

Конец девятнадцатого века — эпоха бурного развития медицины. Молодой врач Спенсер Блэк применяет новаторские методы, помогая людям с генетическими аномалиями вновь

обрести человеческий облик. Но неумная жажда познания влечет его вперед: он хочет раскрыть самые сокровенные тайны природы. Он пытался доказать, что русалки и другие мифические существа действительно существовали. Однако в своих исследованиях Блэк заходит слишком далеко. Еще вчера он был знаменитым и уважаемым хирургом, а сегодня от него отвернулись даже преданные друзья и его имя звучит как проклятие. Но что, если доктор Блэк был прав?

www.ksdbook.ru

ISBN 978-5-9910-2553-9

9 785991 102553 9

www.bookclub.ua

ISBN 978-966-14-5651-7

9 789661 456517

ХИММЕРА

Э. Б. Хадснет

ХИММЕРА

- 1 — голова
- 2 — шея
- 3 — грудь
- 4 — верхние конечности
- 5 — плечо
- 6 — предплечье
- 7 — кисть
- 8 — бедро
- 8a — нижние конечности
- 9 — голень
- 10 — предплюсневый сустав
- 11 — плюсна
- 12 — пальцы
- 13 — хвостовые перья
- 14 — маховые перья первого порядка
- 15 — маховые перья второго порядка
- 16 — большие кроющие перья
- 17 — средние кроющие перья
- 18 — кроющие перья крыла
- 19 — крылышко
- 20 — оперение плеча

Потерянный научный труд доктора Спенсера Блека

Э. Б. Хадснет

КЛУБ
ТОМЕТИКО
И ДОСУТА

ХИМЕРА

Э. Б. Хадснет

THE
RESURRECTIONIST

THE LOST WORK OF DR. SPENCER BLACK

E. B. Hudspeth

ХИМЕРА

Э. Б. Хадснетт

ХАРЬКОВ КЛУБ
БЕЛГОРОД СЕМЕЙНОГО
2013 ДОСУГА

УДК 821.111(73)
ББК 84.7США
Х14

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Впервые опубликовано на английском языке Quirk Books, Филадельфия, штат Пенсильвания

Переведено по изданию:
Hudspeth E. B. The Resurrectionist. The Lost Work of Dr. Spencer Black / E. B. Hudspeth. —
Philadelphia : Quirk Books, 2013. — 192 p.

Перевод с английского *Елены Боровой*

Дизайнер обложки *Наталья Переходенко*

Літературно-художнє видання

Литературно-художественное издание

ХАДСПЕТ Е. Б.
Химера

(російською мовою)

ХАДСПЕТ Э. Б.
Химера

Головний редактор *С. С. Скляр*
Завідувач редакції *К. В. Шаповалова*
Відповідальний за випуск *О. В. Трефілова*
Редактор *А. О. Колюбакина*
Художній редактор *Н. В. Переходенко*
Технічний редактор *А. Г. Вєрєвкін*
Коректор *Л. Ю. Єрдякова*

Главный редактор *С. С. Скляр*
Заведующий редакцией *Е. В. Шаповалова*
Ответственный за выпуск *Е. В. Трефилова*
Редактор *А. А. Колюбакина*
Художественный редактор *Н. В. Переходенко*
Технический редактор *А. Г. Вєрєвкін*
Корректор *Л. Ю. Ердякова*

Підписано до друку 23.07.2013. Формат 70x100/16.
Друк офсетний. Гарнітура «Minion».
Ум. друк. арк. 15,48. Наклад 15 000 пр. Зам. №

Подписано в печать 23.07.2013. Формат 70x100/16.
Печать офсетная. Гарнитура «Minion».
Усл. печ. л. 15,48. Тираж 15 000 экз. Зак. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: corp@bookclub.ua

ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”»
308025, г. Белгород, ул. Сумская, 168

Віддруковано з готових діапозитивів
у ПАТ «Білоцерківська книжкова фабрика»
09117, м. Біла Церква, вул. Леся Курбаса, 4
впроваджена система управління якістю
згідно з міжнародним стандартом
DIN EN ISO 9001:2000

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ПАО «Белоцерковская книжная фабрика»
09117, г. Белая Церковь, ул. Леся Курбаса, 4
внедрена система управления качеством
согласно международному стандарту
DIN EN ISO 9001:2000

ISBN 978-966-14-5651-7 (Украина)
ISBN 978-5-9910-2553-9 (Россия)
ISBN 978-1-59474-616-1 (англ.)

© Eric Hudspeth, 2013. Все права охраняются
© Eric Hudspeth, иллюстрации, 2013
© Nemigo Ltd, издание на русском языке, 2013
© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»,
перевод и художественное оформление,
2013
© ООО «Книжный клуб “Клуб семейного до-
суга”», г. Белгород, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Жизнь и труды доктора Спенсера Блэка

1851—1868. Детство	11
1869. Медицинская академия	15
1870. Палата С	22
1871—1877. Брак и трансформация	26
1878. Ребенок-оленинок	33
1879—1887. Американская ярмарка	37
1888—1908. Возрождение человечества	50

Манускрипт исчезнувших животных

Сфинкс крылатый	69
Сирена океаническая	79
Сатир козлиный	91
Минотавр астерион	99
Ганеша восточный	109
Химера огнедышащая	121
Собака айдова	131
Пегас горгоновый	141
Дракон восточный	153
Кентавр лошадиный	165
Гарпия эринийская	175
Заключение	192

ЖИЗНЬ И ТРУДЫ
ДОКТОРА
СПЕНСЕРА БЛЭКА

1851—1868

ДЕТСТВО

В детстве мне всегда чудилась гневная рука Господа, занесенная над моей головой и в любое мгновение готовая на нее опуститься.

Спенсер Блэк

Доктор Спенсер Блэк и его старший брат Бернард родились в Бостоне, Массачусетс, соответственно, в 1851 и 1848 годах. Они были сыновьями прославленного хирурга Грегори Блэка. Их мать, Мередит Блэк, умерла, производя на свет Спенсера. Ее кончина темным облаком окутала детство обоих мальчиков.

Грегори Блэк был уважаемым профессором анатомии в Колледже медицинских искусств Бостона. Он проводил вскрытия для студентов в те времена, когда анатомический материал был редкостью и исследовательская работа анатомов зависела от расхитителей могил. Некоторые из его любимых трупов, законсервированные и одетые, стояли у него в кабинете, являя собой своего рода зловещую антропоморфную экспозицию. Будучи одним из ведущих профессоров города, с год от года возрастающим количеством студентов, он нуждался в большем количестве тел, чем полагалось ему по закону. Он был одним из основных скупщиков похищенных трупов в своей округе. Помимо этого, он выкапывал недостающие тела с помощью своих малолетних сыновей. Спенсер Блэк в своих дневниках подробно описывает, как все это происходило.

Мне было не больше одиннадцати лет, когда началось это суровое испытание. В ночь, которую я запомнил на всю жизнь, меня разбудили позже брата. Бернард был старше меня на три года, и отец поднял его первым, чтобы он помог подготовить лошадь и повозку.

До рассвета оставалось еще несколько часов, и на улице нас окружила прохлада ночи. Мы заспешили прочь от дома и вскоре

спустились к реке, где нам предстояло пересечь мост. Дорога за мостом была темной. Здесь не горел ни один фонарь, и ничто не мешало нам тайком войти на кладбище, а затем и покинуть его незамеченными.

Мы все молчали, потому что привлекать к себе внимание было не в наших интересах. В ту ночь было очень сыро — недавно прошел дождь, и в воздухе все еще пахло влагой. Мы медленно шли по мосту. Я помню, как натужно скрипели колеса нашей повозки, грозя любым резким звуком разбудить жителей прилегающих к реке домов вместе с их любопытством. От шкуры нашей престарелой лошади поднимался пар. Ее пыхтение меня немного утешало — это невинное создание было нашим сообщником. Под мостом тихо журчал невидимый в темноте узкий поток. Как только мы перешли через мост, поросшая мхом земля вокруг кладбища поглотила все звуки нашего унылого шествия. Оказавшись за оградой, отец мгновенно повеселел. У него улучшилось настроение, и он спокойно, чуть ли не весело повел нас к новому местопребыванию какой-то усопшей души. Нас называли похитителями трупов или грабителями гробниц.

В детские годы я не был убежденным противником веры в Бога, каким являюсь сейчас. Мой отец не отличался религиозностью, зато верующими были мои дедушка и бабушка. Они-то и дали мне скрупулезную теологическую подготовку. Я очень боялся того, что мы делали по ночам. Из всех смертных грехов, которые способен совершить человек, похищение мертвых казалось мне наихудшим. В детстве мне всегда чудилась гневная рука Господа, занесенная над моей головой и в любое мгновение готовая на нее опуститься. И все же отца я боялся даже больше, чем Бога.

Отец напомнил, что у нас нет ни малейшего повода для страха или беспокойства. Он твердил нам это, пока мы углублялись в могилу, и постепенно нас начал обволакивать запах разложения. Вскоре мы докопались до мягкого сырого деревянного гроба Джаспера Эрла Верти. Крышка лопнула, и из-под нее заструился отвратительный аромат смерти. Я отложил лопату, радуясь тому, что отец сам сорвал крышку и извлек из гроба тело, избавив нас от этой жуткой обязанности. Лицо Джаспера превратилось в просевшую серую маску, его кожа походила на кожу сгнившего апельсина. Вот так я впервые познакомился с профессией отца.

Вскоре после этого в дневнике доктора Блэка появилась еще одна запись. Это было короткое стихотворение, озаглавленное «Жуткое зрелище». Видимо, он написал его, находясь под впечатлением от раскапывания могил. Это единственная стихотворная попытка, обнаруженная в записях доктора Блэка, но она отражает творческий порыв, проявившийся позднее в его многочисленных иллюстрациях.

ЖУТКОЕ ЗРЕЛИЩЕ

Я лег однажды ночью спать,
Хотел любимую обнять
Я поутру. Но умерла
Моя любовь и в гроб легла.
Под землю, где царит покой,
Где лишь Христос своей рукой
Способен деву воскресить.
До той поры мне лишь ходить
На кладбище и слезы лить.
Но с кладбища она ушла
(В могиле тела больше нет),
И вовсе не на небеса,
Где ждет ее волшебный свет...
Под нож на стол врача легла.

Зимой 1868 года отец Спенсера Блэка, Грегори, умер от оспы. Некоторые считают, что его медицинский талант вполне мог позволить ему излечиться от этого заболевания, если бы доктор был вовремя о нем предупрежден. Вскоре после похорон Спенсер объявил о своем желании стать врачом. Читая труды Спенсера, понимаешь, что для него смерть была абстрактным понятием. Он часто называл смерть «феноменом живущих» и даже к кончине собственного отца отнесся скорее как к любопытному случаю, чем как к трагедии.

Он лежал в земле, и его засыпали землей и дерном, а вокруг царила тишина. Я так долго ждал. Я ожидал хоть какого-то знака, который подтвердил бы: его смерть что-то у меня отняла. Но я не услышал ничего подобного.

Бернард Блэк тоже вел дневник, в котором описывал свою жизнь и работу естествоиспытателя вплоть до своего исчезновения в 1908 году. Его жена Эмма опубликовала некоторые из этих записок в книге, которую она назвала «Путешествие с американским натуралистом». Следующая запись была сделана в ту же неделю, когда умер глава семьи.

Я страдал от невыносимой боли, причиненной мне смертью отца. Глядя на Спенсера, я видел его приподнятое настроение,

вызванное тем же событием. Он восторженно прыгнул в могилу отца, преследуя смерть в попытке отыскать ее укрытие.

После кончины отца, осенью 1869 года, Спенсер и Бернард переехали в Филадельфию, где перешли под опеку их дяди Захарии и тети Исадоры. Расходы на похороны оказались немалыми. Грегори откладывал деньги на погребение, но их не хватило. Захария и Исадора оплатили разницу из своих сбережений, и, судя по всему, сумма получилась внушительная. Тогда, как и сейчас, приличные похороны были очень дороги.

1869

МЕДИЦИНСКАЯ АКАДЕМИЯ

Правда — это очень редкое для наших эмпирических времен явление. Какое свидетельство можно привести тому, что солнечный диск одинаково ярок с обеих сторон? Я не могу этого доказать, но является ли это посему неправдой?

*Сэр Винсент Холмс, биолог,
основатель Медицинской академии*

Перед переездом в Филадельфию Бернард закончил три курса медицинского колледжа в Бостоне, в то время как Спенсер успел отучиться только год. Оба молодых человека поступили в Филадельфийскую медицинскую академию, чтобы продолжить в ней свое обучение. В том же году Спенсер начал вести дневник.

Сентябрь 1869 года

Быть человеком — это настоящее чудо! Я начал этот отчет о моей жизни, записи об учебе и событиях, связанных с Медицинской академией Филадельфии, города, в котором я не родился. И медицина не стала моим сознательным выбором. Это рука судьбы, Бога, мой удел или какое-то другое орудие управления человеком.

Мои родители были добрыми людьми, получившими хорошее образование; их с нами уже нет. Мать умерла, производя меня на свет, в присутствии отца, принимавшего роды. В одной руке он держал мою жизнь, а в другой — ее смерть. Он нечасто о ней говорил.

Мне не исполнилось еще и семнадцати, когда отец слег от оспы, болезни, отнявшей у него жизнь. Я уверен, что смерть отца меня глубоко опечалила. Все же я не плакал.

Он лежал в гробу, а я думал о том, что он вполне может из него встать. Он мог выйти из могилы, завернутый в какое-то тряпье неизвестными мужчинами, лица которых будут скрыты тьмой и сажей или пеплом. Его протащат по тропинке и уложат в повозку. Пройдет всего несколько секунд, прежде чем щелкнут вожжи, и лошадь увезет его прочь. Мой отец был известным и уважаемым врачом и анатомом. Он приобрел множество трупов, необходимых ему для исследовательской работы. Вполне вероятно, что он сможет еще раз послужить науке.

Когда умирает человек, он не восходит на Небеса и не низвергается в ад. Вместо этого он излечивается — освобождается от болезни и исцеляется от страданий смертности. Наше сознание, наше восприятие — это симптом нашего тела, и оно вторично по отношению к загадке нашей физической химии. И именно в этом рвении изучать биологию заключается мое обещание преуспеть в качестве естествоиспытателя медицины. Все тело — это душа, и мой нож погружается в плоть. Я клянусь всегда благоговейно относиться к тому, что делает кончик моего скальпеля.

Спенсер Блэк выделялся среди тех, с кем он учился в Медицинской академии. Как его ровесники, так и учителя понимали, что скоро он станет практикующим врачом. Необычайно серьезный и умный для своего возраста, Спенсер рано стал известен как один из самых многообещающих и сверходаренных юношей страны. Интересы Бернарда были совершенно иными: он решил сосредоточиться на естествознании, ископаемых останках, окаменелостях и истории.

Одним из самых влиятельных профессоров Спенсера был Джозеф Уоррен Денкел, шотландский иммигрант, который вначале учился в бостонском медицинском колледже, где и познакомился с отцом Спенсера, также посещавшим это учебное заведение. Позже, во время Гражданской войны, он работал военно-полевым хирургом и провел сотни ампутаций, многие из которых привели к смерти из-за инфицирования ран. В Филадельфийской медицинской академии Денкел считался харизматичным врачом, который подшучивал над коллегами и пациентами, а по вечерам предавался азартным играм и прочим шумным занятиям. Он близко сошелся со Спенсером Блэком, и они стали друзьями.

В это время в американской медицине происходили стремительные и драматические перемены, охватившие не только эту страну, но и весь мир. Врачи начинали понимать, что такое бактерии и какую роль они играют в передаче инфекций. Совершенствовались методы обеззараживания. Все чаще врачи мыли руки или погружали их в карболовую кислоту. Эта практика вытесняла старые представления о том, что засохшая кровь на руках хирурга служит своего рода санитарным барьером или что

соблюдение правил гигиены не помогает избежать заражения ран во время хирургических операций. Появление анестезии привело к революционным переменам в хирургии. Она предоставляла хирургу больше времени, позволяя ему не тревожиться о страданиях пациента. Блэк радостно принимал эти усовершенствования и горел желанием предложить свои собственные идеи.

В 1869 году, который стал его первым годом в академии, Блэк начал исследовать телесные мутации, в частности физические аномалии, проявляющиеся в драматических, уникальных и даже фатальных изменениях тела. Однако обследовать людей, страдающих этими отклонениями, было нелегко. Они часто умирали в раннем возрасте, или же их было трудно разыскать, потому что их прятали от глаз общественности. Большинство ранних трудов Блэка были написаны под влиянием опыта, который он получил в музее Гросмир, расположенном в центре Филадельфии. В коллекции музея находился знаменитый своей необычностью скелет *парапагус дицефалус дибрахису* (сросшихся близнецов). Девочки, которых звали Элла и Эмили, умерли при родах. Первая работа Блэка была посвящена этим несчастным созданиям. Она получила восторженные отклики, но не широкую известность. В основном считалось, что труды Блэка в меньшей степени заслуживают обсуждения, чем исследования инфекционных заболеваний или более эффективных хирургических приемов, чем достижения в области анестезии. Многие придерживались мнения, что молодой врач попусту тратит время на врожденные дефекты. Вот как выражал свое разочарование подобным положением вещей сам Блэк:

Сейчас я погружен в анатомические исследования. Денкел помогает мне в моих трудах несмотря на то, что другие профессора называли их «ненужным и бесплодным интересом к мутациям тела». Либо он незнаком с их мнением, либо искренне увлечен моими исследованиями. Мне хочется верить в последнее.

Человеку даровано чудо жизни, и меня чрезвычайно интересуют те моменты, когда этот дар оказывается поврежден, а также причины этого. Весной мы с Денкелем опубликуем еще одну статью. Я верю в то, что она станет весьма поучительной.

В свой первый год в академии Спенсер Блэк начал серьезно заниматься иллюстрированием. Врачи довольно часто делают наброски к своим записям и открытиям, но Блэк необычайно преуспел в этом занятии. Он даже стал подрабатывать по вечерам, делая зарисовки к трудам других исследователей. Одним из таких ученых был прославленный ботаник и путешественник Жан Де Лэйн.

Коллекция Де Лэйна хранилась в дворике университета Бродшира, куда Блэк часто ездил, чтобы заниматься своими изысканиями. Он еще на протяжении многих лет время от времени работал на Де Лэйна, проиллюстрировав для него сотни образцов и экземпляров.

Тис европейский
(ягодный)

Мирра

Ландыш майский

Три растения, которые Спенсер Блэк нарисовал для ботаника Жана Де Лэйна, хорошо известны своими ярко выраженными свойствами.

Семена тиса европейского (ягодного) необычайно ядовиты. Это дерево способно жить более двух тысяч лет. Считается, что существуют деревья, возраст которых достигает девяти тысяч лет. В определенных спиритуалистических кругах тису поклоняются, приписывая ему трансцендентные свойства и способность побеждать смерть. Благодаря жизнестойкости во многих культурах он стал символом возрождения и вечной жизни.

Мирра — это дерево, из которого добывают красновато-коричневую смолистую камедь. Среди христиан она знаменита тем, что является одним из трех даров, принесенных младенцу Иисусу. Мирра — хорошо известное благовоние, и ее ароматические и лекарственные свойства до сих пор находят широкое применение.

Ландыш майский необычайно ядовит, и о нем сложено множество легенд и историй. Он также известен под названием «слезы Богородицы». Христиане верят в то, что ландыши появились из слез Девы Марии, которые она проливала, стоя у креста распятого сына — Иисуса Христа. Считается, что растение способно наделять человека способностью видеть лучшие миры. Ландыш также символизирует возвращение счастья или возвращение Иисуса Христа.